

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ КАЗАКА

Казачество — это тысячелетнее реально существующее общество людей, связанных между собой совершенно особыми духовными началами, неизменными и неумирающими. Основа казачьей жизни и идеала есть, прежде всего, вера в Бога, миропорядок и непреложные законы бытия, вера в абсолютную ценность неповторяемой человеческой личности. У казаков личность духовно свободна, не подавляема ничем, а только лишь условиями жизни и традициями. Все у казаков основано на любви, доверии, свободе, духовном самосознании. Казаки — это живая действительность, с оригинальной казачьей культурой и бытом, особым, цельным, глубоким, крепким и сильным духовным миром.

На протяжении ряда веков казачество видоизменялось, меняя свои места, формы, исторические ценности, пересматривая и переоценивая нормы и основы жизни. Происходили напряженные духовные и социальные искания. Отпадали одни ценности, другие получали новое обоснование, включая в себя старое, в преобразованном и обновленном виде. Внутренняя же сущность казачьего мира не менялась; традиции — а это корни казачества — не разрушались. Природная казачья умственная пытливость заставляла анализировать и принимать конкретно свои решения на все современные новшества, при этом не порывая основные духовные традиции, преемственность.

Все это в идеале начиналось с воспитания в семье донского казака. В «Колыбельной» М. Ю. Лермонтова изложена, по сути, вся программа воспитания подрастающего поколения казаков.

Обряды, связанные с рождением ребенка, включали в себя многие предрассудки, суеверия и действия, направленные на рождение сына, поскольку в среде донцов оно имело особую ценность. На свет рождался казак, продолжатель рода, будущий воин и владелец земельного пая. Казаки, имевшие сыновей, гордо говорили: «Казачьему роду — нет переводу». Здоровый, крепкий сын был огромной радостью матери-казачки, и в то же время причиной волнения за его будущую судьбу воина.

Русская литература не могла оставить без внимания образ казачки, в котором раскрывается характер любящей матери, заранее горюющей о судьбе ее сыновей, — Т. Шевченко «Тарас Бульба», Д. Сухов «Казачка», М. Шолохов «Тихий Дон» и многие другие.

Когда малышу исполнялся год, отец торжественно выносил его на майдан — главную площадь станицы и сажал на коня. Внимательно наблюдали за этим казаки-старики: по посадке, по ловкости рук они старались определить его будущее, и высшей наградой родителям становилось сказанное кем-либо: «Добрый будет казак!». В воспитании детей, особенно мальчиков, преследовалась одна цель: воспитание храброго, сильного и ловкого воина. Новорожденному «на зубок» донцы приносили пулю, у изголовья малютки-казачка клали саблю, пистолет, лук, ружье.

Существовал обряд посвящения в казаки. Едва дождавшись первого зуба, отец сажал сына на коня, привязывал к поясу саблю и впервые подрезал чуб. Безусловно, обряд имел достаточно давний характер и свидетельствует об особом отношении казаков к детям. Подрезание чуба, вероятно, подчеркивало мужскую сущность мальчика, его символический отрыв от материнской природы, его будущий статус воина-казака.

Писатель Фурманов в своей книге «Борьба на уральском фронте» писал: — «...Уральцы, от старого до малого, даже женщины, защищались до последних сил». А донской историк Е. П. Савельев, описывая последние минуты К. Булавина, передает предание и о гибели вместе с отцом его дочери Галины, защищавшейся вместе с ним в курене и заколовшейся кинжалом, когда ее отец застрелился. Таким образом, воспитание воинственности, непокоренности проявлялось и у девочек-казачек.

Мать-казачка всегда всецело посвящала себя семейной жизни, воспитанию подрастающего поколения, внушая ему с самых малых лет любовь к родному краю, уважение к старшим, глубокий патриотизм, чувство собственного достоинства и уважение к человеческой личности.

У казаков был день, посвященный детям, когда пасхальные празднества начинались Вербным воскресеньем. В станицах, городах, слободах проходили веселые ярмарки с различными представлениями. Всем детям покупались обновки и игрушки с пожеланиями. Они смотрели выступления ученых медведей, скоморохов, кукольные представления.

С ранних лет прививалась детям любовь к казачьей песне, истории своей земли, веры, своим обычаям и обрядам, героям далеких походов.

Народно-педагогический идеал воспитания в семье донского казака всегда наводит на размышление, есть о чем говорить: страницы истории, овеянные подвигами со всеми цветами патриотической радуги, незабываемая песня казаков, исполнявших свой долг казаков до конца и выпивших вместе с Россией горькую чашу распятия. Из казачьей среды вышли, кроме ученых, писателей, поэтов, артистов, музыкантов, несравненных воинов, великие русские патриоты. Воспитание в семьях казаков велико своей традицией, бережно передающейся из уст в уста старшим поколе-

нием о великих подвигах ратных, песнях удалых, лихих плясках, о духе православном.

Так уж устроена человеческая жизнь — не увидеть храбрых дедов-воинов. Но о них в семье помнят и знают, ибо они дали драгоценный и неповторимый дар жизни. И за это им благодарны потомки. Какими они были? Они были **казаками**, и этим очень гордились. Они неустанно защищали нашу Родину — Россию. Они прожили трудную, но красивую жизнь. Сложили неповторимые песни, которые живут до сих пор, рассказывая о героических судьбах. Если всмотреться в их лица на фотографиях — они светлы, чисты и горды. Вдумчивое воспитание, заинтересованное отношение к прошлому и знание его делают молодых людей более справедливыми, терпимыми к оценке настоящего, насыщая его глубоким пониманием, радостью, любовью к своему краю, городу, станице. И в современной семье казаков перед подрастающим поколением раскрывается богатая и своеобразная биография Донского казачества, вошедшего яркой страницей в историческую летопись России.

Казаки ходили на север, восток, юг и запад и отовсюду приносили с собой славу, подвиги, и это является главным связующим звеном в цепи современного воспитания идеала казачества — как духовной основы нынешней жизни казаков.